

Секция «Юриспруденция»

Универсальная юрисдикция: понятие, идея и реальность.

Кривошейкина Ольга Дмитриевна

Студент

Уральская государственная юридическая академия, Институт государственного и
международного права, Екатеринбург, Россия

E-mail: olkazozolka@yandex.ru

Чрезмерное обращение к принципу универсальной юрисдикции в последние годы, особенно в отношении должностных лиц африканских государств, стало причиной того, что главы нескольких африканских стран в феврале 2009 подали запрос на внесение в повестку дня 63 сессии Генеральной Ассамблеи ООН (ГА ООН) дополнительного пункта – «Злоупотребление принципом универсальной юрисдикции». Запрос был принят, и с того времени универсальная юрисдикция является предметом бурных обсуждений в ГА ООН. Комментарии и заявления официальных лиц государств свидетельствуют о неопределенности относительно понятия, целей и особенностей применения универсальной юрисдикции.

Считается, что национальная уголовная юрисдикция обычно основывается на нескольких принципах: территориальный принцип, принцип гражданства, пассивный личный и охранительный. Таким образом, каждый из принципов-оснований, перечисленных выше, приводит к осуществлению различных видов юрисдикции, обычно именуемых как территориальная, национальная, пассивная личная и охранительная юрисдикция. Учитывая все вышесказанное, а также отсутствие в настоящее время принятого на международном уровне понятия универсальной юрисдикции, многие предлагаемые определения этого понятия исходят из указания на отсутствие иных юрисдикционных связей, необходимых для осуществления юрисдикции. Например, в Резолюции Института международного права (ИМП), универсальная юрисдикция определяется следующим образом:

"Универсальная юрисдикция по уголовным делам, как дополнительное основание юрисдикции, означает компетенцию государства преследовать предполагаемых правонарушителей и наказывать их при осуждении независимо от места совершения преступления и безотносительно какой-либо связи посредством персонального принципа или принципа гражданства жертвы либо других оснований юрисдикции, признанных в международном праве." [1]

По мнению докладчика Комиссии ИМП по универсальной уголовной юрисдикции, «универсальная юрисдикция обязана своим существованием отсутствию связи между преступлением и преследующим государством». [4] Аналогичным образом универсальная уголовная юрисдикция была определена в докладе экспертной группы Африканского союза и Евросоюза. [2]

При «отсутствии всякой связи» между государством и правонарушением возможность осуществления юрисдикции основана на следующем: предполагаемое преступление представляет собой атаку на фундаментальные ценности международного сообщества в целом (то есть нарушение норм *jus cogens* или норм, близких к ним по сути, но обычно называемых обязательствами *erga omnes*). Уголовное преследование таких преступлений представляет "универсальный" интерес как для всего международного

сообщества в целом, так и для каждого государства по отдельности. Другим аргументом в пользу универсальной юрисдикции, который в зависимости от ситуации имеет разную силу, является необходимость наказания преступника. Например, пиратство, обычно совершаемое в открытом море, оставалось бы ненаказанным без существования универсальной юрисдикции.

Как бы разумно не звучала идея универсальной юрисдикции, как бы убедительно не казалась ее логика, мы не должны забывать формулу: «жизнь права не имеет логики: она имеет опыт».[5] Опыт и текущее положение дел в международных отношениях говорят о том, что универсальная юрисдикция как категория международного права сложилась только по отношению к такому виду преступлений как пиратство.

Исследование статуса универсальной юрисдикции в международном праве осложняется отсутствием конкретных утверждений в основных официальных документах и отсутствием беспристрастного и тщательного анализа этих документов. Многие авторы в своих работах часто высказываются с чрезмерно преувеличенными заявлениями в поддержку осуществления универсальной юрисдикции. Однако более внимательное изучение этого вопроса может привести к другим выводам.

Осуществление универсальной юрисдикции может нарушить или, по крайней мере, ограничить принцип суверенитета и суверенного равенства, более того она подвержена политическим злоупотреблениям, включая дискриминацию, выражающуюся в избирательном преследовании, что может привести к дестабилизации международных отношений. Вследствие этого данная форма юрисдикции была названа Генри Киссинджером «опасной».[7] Конечно, осуществление универсальной юрисдикции вероятнее всего будет выгодно большим и сильным государствам. Если, как заявляют некоторые государства и судья *ad hoc* Ван ден Вингарт в деле «Об ордере на арест», вопрос состоит в том, «что международное право требует от государств или разрешает им как «представителям» международного сообщества, когда к ним поступают жалобы жертв»[3] ужасных преступлений, то тут же возникает другой вопрос – должны ли сами страны самоназначать себя? Более того, политическая природа универсальной юрисдикции выходит на первый план, когда попытка осуществить универсальную юрисдикцию на самом деле может быть легко приостановлена, как в случае с Бельгией, которая в 2003 году решила отказаться от возможности осуществления универсальной юрисдикции под угрозами лишения статуса столицы НАТО.[8] Также попытке осуществлять универсальную юрисдикцию, на мой взгляд, может в какой-то степени помешать такая ситуация, как та, что произошла в Испании, которая в 2009 году отказалась от утверждения универсальной юрисдикции, когда судья Гарсон начал разбираться в нелицеприятных последствиях гражданской войны в Испании 1936-1939 гг.[6]

Еще в 2002 году в решении по делу «Об ордере на арест», Международный Суд ООН воздержался от заявлений о легальности осуществления универсальной юрисдикции. Это «осторожное» решение Суда в немалой степени повлияло на последующую практику государств по осуществлению универсальной юрисдикции. Можно сказать, что решение особым образом помогло вернуть в международные отношения элементы спокойствия. Бельгия и Испания, отходя от принципа универсальной юрисдикции путем внесения изменений в законы, демонстрируют, что тенденция к осуществлению универсальной юрисдикции становится похожей на движущийся без паровоза поезд.

Литература

1. Институт международного права (ИМП), Резолюция относительно универсальной уголовной юрисдикции в отношении преступлений геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений, принятая в Кракове, 2005 год, абзац 1, доступна на веб-сайте http://www.idi-iil.org/idiF/resolutionsF/2005_kra_03_fr.pdf
2. Доклад экспертной группы Африканского союза и Евросоюза, доступен на веб-сайте http://ec.europa.eu/development/icenter/repository/troika_ua_ue_rapport_competen п. 8
3. Дело «Об ордере на арест», особое мнение, доклад Международного суда ООН 2002, 141, п. 5
4. Кристиан Томушат, докладчик Комиссии ИМП по универсальной уголовной юрисдикции, ИМП, 71(II) Ежегодный отчет о деятельности Института международного права (2006), п. 257; там же п. 261
5. О.У.Холмс, *Общее право* (1886), с. 1.
6. Jaclyn Belczyk, Spain parliament passes law limiting reach of universal jurisdiction statute, 16 Oct 2009, <http://jurist.law.pitt.edu/paperchase/2009/10/spain-parliamentpasses-law-limiting.php>
7. Henry Kissinger, *The Pitfalls of Universal Jurisdiction*, *Foreign Affairs* (July-August 2001).
8. Donald Rumsfeld, *Known and Unknown: A Memoir* (2011), с. 596-598